

сколько изъ природнаго побужденія и усердія къ справедливости, дабы бунтующимъ подданнымъ пресѣчь всѣ возможные средства, и привести ихъ паки къ должному послушанію, втораго числа сего мѣсяца указалъ публиковать слѣдующее объявленіе.

„Король починая за непристойное, что разбѣжжающимъ съ пашпортами и патентами отъ бунтующихъ Корсиканцовъ, судамъ дозволяется въ гаваняхъ заѣзнихъ королевствъ убѣжище, или чинится помощь, соизволивъ повелѣть, чтобъ помянуемыхъ судовъ не впускать ни въ какую въ Его государствахъ гавань, подъ какимъ бы то видомъ ни было, ниже допускать тамъ становиться на якорь.

ИЗЪ ГЕНУИ ОТЪ 14 МАІЯ.

Сенатъ и поминъ частые имѣетъ совѣты о Корсиканскихъ дѣлахъ, но ничего не опредѣляетъ. Между тѣмъ корпусъ Генерала Матрв день отъ дня становится слабѣе; для того, что солдаты непрестанными шуда и сюда походами въ гористой землѣ ужѣ скучили, къ тому же боится они и бунтовщиковъ, которые войну въ знакомой имъ землѣ съ большимъ успѣхомъ производятъ.

Франція.

ИЗЪ ПАРИЖА ОТЪ 22 МАІЯ.

По неусыпному раченію Дюка де Шоазеля о морскихъ дѣлахъ, приведены будутъ оныя скоро въ прежнее, какъ до войны были, состояніе. О каналѣ баѣонскомъ, о дѣланіи котораго подалъ онъ проэктъ, и столь счастливо окончалъ, Король оказалъ особое свое удовольствіе.

Маршалъ Дюкъ де бролліо и Графъ его братъ съ позволенія Королевскаго здѣсь еще находятся, и оставшіяся послѣ матери своей имѣнія приводятъ въ порядокъ.

Англія.

ИЗЪ ЛОНДОНА ОТЪ 24 МАІЯ.

Третьяго дня Дюкъ Ниверноа съ немалою свиткою отправился назадъ въ Парижъ. Король пожаловалъ ему портретъ свой богато осыпанной брилліантами. Сей Посолъ приобрѣлъ немалое себѣ почтеніе отъ тѣхъ, которые не заражены прошивнымъ мнѣніемъ противъ правительства. Секретарь Посольства господинъ Деонъ, которой до прибытія Графа